

Голос системы звенел от восторга. Му Сяоу мгновенно сбросил остатки сна и рывком сел на кровати: [Пять тысяч? У меня правда больше пяти тысяч подписчиков? Как такое вышло, они действительно все мои?!]

Система: [Разумеется, ваши! Наша система учитывает фанатов не по банальной подписке на Weibo: подписчиком признается лишь тот, кто искренне и от всего сердца проникся к вам симпатией].

Му Сяоу: [А-а-а-а! Фанаты! У меня появилось столько настоящих фанатов!! А-а-а-а!]

Его захлестнула такая буря эмоций, что он прямо на постели принялся крутить коронные приемы наставника из стиля «Девятнадцать стилей, покоряющих небеса». Системе пришлось экстренно вмешаться и остановить его – исключительно из опасения, что парень пробьет потолок к соседям сверху.

Заодно 007 вкратце обрисовал картину: столь стремительный взлет произошел благодаря шокирующему танцу, эталонному лицу и наследию прежнего владельца тела. Тот хоть и считался полным аутсайдером, все же состоял в группе Abandon и до конфликта с менеджером успел поработать. Он выпускал песни, снимался в клипах, записывал танцевальные практики, мелькал в шоу и даже позировал для модных журналов.

Прежде эти труды проходили незамеченными: треки не слушали, клипы не смотрели, на шоу не обращали внимания, а журнальные развороты разглядывала лишь горстка преданных поклонников. Но теперь, на волне хайпа вокруг «дьявольской походки», фанаты перерыли весь старый архив.

И внезапно публика осознала: невидимка из шоу-бизнеса обладал приятным тембром, его прежние танцы выглядели эстетично и совсем не пугающе, а перед объективом фотокамеры он держался на редкость органично и создавал потрясающую атмосферу.

Можно сказать, эту волну популярности он оседлал безупречно.

Система продолжила: [А теперь перейдем к награде. Хозяин, неужели вам никогда не казалось странным: почему прежний владелец при столь выдающейся внешности оставался абсолютно незаметным, а люди забывали его лицо в ту же секунду, стоило отвести взгляд? Это противоречит здравому смыслу. Красота такого уровня просто не могла раствориться в воздухе].

Му Сяоу: [Разве дело не в слабой ауре?]

Система: [Вовсе нет. Все дело в том, что типаж прежнего хозяина изначально был соткан из противоречий. Позвольте объяснить с точки зрения структуры новеллы «Глубокая одержимость». Вся пятерка группы Abandon была прописана в качестве антагонистов: чтобы подчеркнуть ореол главного героя-укэ, автор создал вас пятерых как контрастную группу

сравнения].

— [... Линии сравнения распределялись четко: Чжуан Шии оттенял статус и богатство, Шэнь Чэншуан – судьбу и благословение небес, Се Саньчунь – творческий гений, Тан Сыюй – супружеское счастье и романтику, а прежнему владельцу вашего тела досталась внешность. Именно поэтому его лицо изначально обязано было быть верхом совершенства].

— [... Но автор не желал, чтобы второстепенный персонаж затмевал главного героя, поэтому навесил на него ярлык «красив, но без души». Когда книжный сюжет воплотился в реальный мир, законы мироздания, дабы удержать этот шаблон, просто заблокировали восприятие чужих людей: они не могли эмоционально прочувствовать его красоту. Так и достигался эффект мгновенного забвения].

— [... Таков закон этого мира: будь у вас хоть несметные богатства, хоть благосклонность судьбы, хоть великий талант, хоть идеальный брак, хоть неземная красота – все бессмысленно. Мир вращается вокруг главного героя-укэ, а вам уготована лишь роль блеклого фона].

Му Сяоу все понял.

Он тихо отозвался: [Угу], – ощутив странную горечь.

Трагическая судьба прежнего владельца и всей группы Abandon уместилась всего в нескольких сухих фразах системы.

Система добавила: [Я не берусь судить автора: раз книга смогла породить целый мир, в ней определенно была своя сила. Но коль скоро этот мир стал реальностью, вы перестали быть просто плоскими бумажными фигурками].

— [... Вчера во время танца ваша духовная энергия слегка просочилась наружу, благодаря чему оковы шаблона ослабли, и люди наконец разглядели ваше лицо. Однако этого ослабления пока недостаточно].

— [... Ваша награда заключается в следующем: вы можете выбрать одну часть тела и полностью снять с нее блокировку восприятия].

Му Сяоу уточнил: [Понял. То есть раньше люди видели лишь иллюзию, а теперь я могу открыть им истинный вид одной конкретной зоны?]

Система: [Именно так].

Му Сяоу: [Хм... Глаза? Или губы? Система, что посоветуешь?]

Система: [Глаза – хороший вариант, все-таки «зеркало души». Губы тоже подойдут, вызовут бурю обсуждений и фантазий. Но у меня есть идея получше].

Она выдержала театральную паузу: [Кадык].

Му Сяоу подумал пару секунд и решительно кивнул: [Верю тебе. Делаем как скажешь. Приятно иметь дело, 007].

Активация награды.

Мгновенное вступление в силу.

Система невозмутимо отслеживала свежие обсуждения на Weibo. Спустя десять минут сеть взорвал новый пост:

[Фаны Му Сяоу, быстро вышли из сумрака! Вы почему все это время прятали такое сокровище?! Почему никто словом не обмолвился, насколько божественно выглядит ЭТА часть его тела?! Я же сейчас кончусь на месте!]

К записи прилагалось восемнадцать скриншотов с крупными планами шеи юноши.

Пост с пугающей скоростью набрал десятки тысяч репостов.

В тренды уверенно ворвался тег: «#Кадык Му Сяоу#».

...

В десять утра Му Сяоу позвонил водитель и сообщил, что брат Ли прислал за ним машину, которая уже ждет у подъезда.

Спустившись во двор, парень подошел к припаркованному минивэну. Однако стоило ему распахнуть дверь, как внутри обнаружились четверо топовых айдолов: парни с заговорщическим видом жались друг к другу, отчего в салоне стало тесновато.

К счастью, жилой комплекс отличался строгой охраной и приватностью, иначе появление звезд вызвало бы дикий ажиотаж.

Му Сяоу в замешательстве моргнул:

— Вы... Я что, перепутал машину?

В ответ все четверо уставились на его шею маниакальными, пылающими взглядами. Это было настолько яростно, будто их глаза стреляли тепловыми лазерами почище криптонцев! Примерно так глядит стая голодных волков на беззащитного ягненка.

Му Сяоу инстинктивно отшатнулся назад.

И мысленно похвалил себя за предусмотрительность.

Чуть ранее 007 радостно зачитал ему комментарии поклонниц под завирусившимся постом про кадык. От тамошних формулировок у Му Сяоу волосы встали дыбом: он с трудом переваривал подобную дичь и перед выходом из дома машинально обмотал шею плотным шарфом.

Теперь сокомандники буравили его голодными глазами. Чжуан Ши первым нарушил тишину:

— Ты не ошибся, все правильно! Мы же в Abandon одна семья, нам сейчас положено демонстрировать командный дух. Узнали, что ты едешь в компанию, вот и решили подбросить... Э-э-э, Сяо У, ну мы же свои люди, покажи нам ту штуку, а?

— Какую еще штуку? — насторожился Му Сяоу. — О чем вы вообще?

Шэнь Чэншуан подхватил:

— Ну ту самую! Ее! Эх, У-тян, ну чего ты стесняешься? Мы ведь твои товарищи, верные соратники и лучшие друзья! Разве перед нами ты не можешь снять доспехи и явить свою истинную суть?

Се Саньчунь закатил глаза к потолку:

— Отрада сердцу! «Лик сей лишь на картинах созерцать должно, но тайну ведаю лишь я один». Пятый брат, окажет ли мне недостойный честь лицезреть сие чудо воочию?

Тан Сыюй фыркнул:

— Третий брат, хорош заливать... Сяо У, не слушай этих озабоченных, они просто на твое тело пускают слюни... хлюп... То ли дело я! Я замужем, безумно люблю мужа, блюду супружескую верность и хочу взглянуть исключительно из чистого чувства прекрасного! Клянусь, я только посмотрю, трогать не буду! Ну покажи, какой у тебя кадык, хлюп...

Зрачки Му Сяоу расширились от ужаса. Он в панике взмолился в мыслях: [Черт, они с катушек слетели! Совсем с ума сошли! Может, мне им врезать разок, чтобы в чувство привести?]

Система осадил его: [Хозяин, ну зачем же сразу бить? Вы вчера на их популярности выехали, чтобы выполнить первое задание, неужели у вас рука на них поднимется? Они просто утром ленту полистали, увидели посты про ваш кадык и теперь сгорают от любопытства. Покажите им, да и дело с концом. Вы же в одной группе, не будете же вы всю жизнь перед ними в шарфе ходить? Да и вообще: похорошели – дайте пацанам кайфануть, чего жмотиться-то?]

Вся четверка группы Abandon мысленно взывала от счастья: «Братуха-система, ты наш святой спаситель!!»

Но даже после слов системы Му Сяоу намертво вцепился в шарф: [Что значит «покажи и все»?! Что значит «не жмоться»?! Да они же на меня набросятся и щупать начнут! Ты посмотри на их zenки – там же безумие плещется! Система, прекрати нести чушь, а не то я и тебя отлуплю!]

Соппротивление было яростным.

Впрочем, парней это ничуть не смутило.

Они синхронно полезли за сиденья и с благоговением выставили перед носом Му Сяоу дары.

Чжуан Шии протянул жасминовый зеленый молочный чай, Шэнь Чэншуан – молочный чай с жженым сахаром и тапиокой, Се Саньчунь – десертный напиток с манго и помело, а Тан Сьюй – чай улун с сырной пенкой.

Глаза Му Сяоу округлились. Он шумно втянул носом воздух.

И вдохнул божественный аромат чая.

Му Сяоу сменил гнев на милость: [Система, а ведь в твоих словах есть здоровое зерно. Мы же товарищи, я умею прислушиваться к советам].

Ну действительно: они ведь сокомандники, каждый день бок о бок работают, не париться же вечно в шарфе. Ему уже и так жарко стало. Да и вообще, все свои, глянут разок – от него же кусок не отвалится.

Проведя внутреннюю аутогенную тренировку, Му Сяоу решительно сдернул шарф с шеи.

Четверо парней наконец увидели то, о чем грезил все утро, и первой реакцией был немой экстаз:

«А-а-а-а-а-а!»

Немой вопль потряс салон.

Му Сяоу всегда был хорош собой, это знали все. Но раньше восприятие этой красоты словно отсутствовало: при взгляде на него не учащался пульс, не бросало в жар, взгляд не приковывало к чертам лица, а в мозгу не вырабатывались эндорфины. Оставалось лишь сухое знание: «он симпатичный».

Теперь все изменилось.

Вся заблокированная чувственность вернулась сторицей и сфокусировалась на одной-единственной детали – на изящном кадыке.

Кожа Му Сяоу от природы отличалась фарфоровой белизной, а на шее и вовсе сияла мягким перламутровым блеском, словно дорогой жемчуг. На тонкой, точеной шее аккуратно выступал кадык – плавный, безупречно очерченный, до того соблазнительный, что на него хотелось немедленно наброситься. Для идеала не существовало формул, но любой, глядя на него, понимал: именно так обязан выглядеть совершенный мужской кадык.

Парень сделал глоток чая, и кадык плавно скользнул вверх-вниз – этот жест будто полоснул по обнаженным нервам окружающих. Это выглядело откровенно, невероятно порочно и крышесносно.

Все четверо сами были признанными красавцами и с детства привыкли к своим идеальным отражениям в зеркале, но в эту секунду они синхронно сглотнули слюну.

Вот она – истинная магия абсолютной красоты.

Чжуан Шии густо покраснел и смущенно отвернулся к окну, судорожно разблокировав смартфон. На заставке красовался журнальный снимок его кумира Чжоу Юаньхэна. Чжуан Шии всегда боготворил внешность брата Чжоу и считал его эталоном, но сейчас в голове предательски мелькнуло: «Э-э-э... А чего это у брата Чжоу кадык такой здоровый, неуклюжий и какой-то дурацкий?»

Се Саньчунь на мгновение оцепенел, после чего лихорадочно выхватил телефон, открыл заметки и принялся строчить текст новой песни, напевая под нос обрывки мелодии. Вдохновение хлынуло фонтаном, пробуждая непреодолимое желание написать страстный трек про тайную измену.

Тан Сыюй восторженно выдохнул, осыпая шею Му Сяоу комплиментами и цитируя свежие перлы из Weibo – вроде «последней финиковой косточки, забытой Господом на шее Му Сяоу», отчего у нормального человека плавилась мозги.

Шэнь Чэншуан оказался куда прямолинейнее: взыв дурным голосом, он с криками «Суккуб во

плоти!», «Сяо У, выходи за меня!» и «Дай лизнуть!» потянулся руками к его горлу, но Му Сяоу ловко оттолкнул его ладонью в лоб.

Му Сяоу почувствовал себя неловко:

— Хватит преувеличивать.

Он настороженно припал к стаканчику и принялся усердно тянуть напиток через трубочку. Парень терпеть не мог повышенного внимания к своей персоне и в минуты неловкости всегда старался чем-то себя занять.

Но экстраверта Шэнь Чэншуана душевные терзания интроверта ни капли не волновали:

— Ничего не преувеличиваем! Все так и есть! Это же просто отвал башки! Черт возьми, почему мы раньше не замечали, как это прекрасно?! Ну дай потрогать, мы же свои люди, чужим трогать не дадим, дай пацанам кайфануть! Аригато, У-тян, приятного мне аппетита!

Му Сяоу опешил: «Ты чего там жрать собрался?!»

Он попытался спрятать шею за большим пластиковым стаканом.

Тан Сяюй покачал головой:

— Не прячься, бесполезно! Эти твои робкие попытки прикрыться выглядят еще более порочно и притягательно!

Тут его осенило, и он радостно захлопал в ладоши:

— Придумал! Сяо У, тебе нужен чокер! Эффект будет просто убойный! Обязательно из тонкого черного кожаного шнура!

С этими словами он полез в свою сумку и после недолгих поисков действительно извлек на свет тонкий кожаный чокер. Оставалось только гадать, зачем нормальный парень таскает с собой подобные аксессуары.

Му Сяоу застыл: «Это еще что за дрянь?!»

От шока вокруг него непроизвольно сгустилась смертоносная аура.

Четверо айдолов мгновенно оцепенели от ужаса, затряслись от страха и вжались в сиденья. Но фокус был в том, что даже в полуобморочном состоянии они продолжали гипнотизировать

взглядами его кадык! Шэнь Чэншуан все еще тянул дрожащие руки, а побледневший как полотно Тан Сьюй упорно пытался нацепить на него ошейник!

Сила порочной привлекательности напрочь перебивала даже первобытный страх смерти...

Му Сяоу пробрал мороз по коже: [Они точно психи?! В прошлый раз мою жажду крови не испугался только сам Верховный Бог-Владыка!]

Система, продолжавшая отслеживать счетчик фанатов, флегматично заметила: [Да ладно вам, по-моему, они просто на бодрячке. У психов всегда подъем душевных сил, это медицинский факт].

Сяо Му: (судорожно кутаясь в шарф) (в панике) «Может, ну ее к черту, эту награду?!»

Спасибо за комментарии, награды и полив! Я стараюсь! До выхода на платную основу нужно держать объем по расписанию, поэтому пока без экстр-глав, но потом обязательно все компенсирую~~

<http://bllate.org/book/21298/2160027>